

UDC 304.9

DOI: 10.30936/2227-7951-2019-11-118-126

А.М. ОРЕХОВ

«ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО» КАК ИДЕАЛ И ПРОЕКТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** В статье рассматривается «открытое общество» как социальный идеал и проект в контексте цивилизационного выбора России. «Открытое общество» есть такой идеал, социальный проект, в направлении которого можно двигаться бесконечно, и которого нельзя достичь даже в перспективе ближайшего будущего. Современная западная постиндустриальная цивилизация последовательно реализует этот идеал. Российская цивилизация, противопоставив себя Западу, попала в цивилизационный тупик, и у нее есть серьезные проблемы с реализацией проекта «открытого общества», где основными препятствиями являются бюрократия, негативное восприятие либерализма и демократии, манипуляция общественным сознанием.*

***Abstract:** The paper is devoted to the problem of “the open society” as social ideal and project in the context of civilizational choice of Russia. “The open society” is a social ideal, social project, in the direction of which we can move infinitely. Contemporary western post-industrial civilization gradually realizes this ideal. Russian civilization, opposing itself to the West, occurs in civilization blind alley, and it has serious problems with realization of the project of “the open society” where main barriers are bureaucracy, negative perception of liberalism and democracy, manipulation of social consciousness.*

***Ключевые слова:** открытое общество, цивилизация, Россия, социальный проект, социальный идеал, манипуляция, либерализм.*

***Keywords:** the open society, civilization, Russia, social project, social ideal, manipulation, liberalism.*

Орехов Андрей Михайлович – доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии РУДН, ученый секретарь Междисциплинарного общества социальной теории (МОСТ) (Москва). E-mail: orekhovandrey@yandex.ru.

Книга Карла Поппера «Открытое общество и его враги» (1945), безусловно, явилась одной из самых значительных работ двадцатого столетия в области социальных наук. При этом в советском обществе он был объявлен «ярким антикоммунистом» и подвергался яростной критике, так сказать, заочно, ибо русский перевод книги появился лишь в постсоветский период, в 1992 г.

Сами понятия «открытое общество» и «закрытое общество» К. Поппер позаимствовал у французского философа Анри Бергсона. В своей работе «Два источника морали и религии» (1932) А. Бергсон дал следующую характеристику этим видам обществ: «Закрытое общество — это такое общество, члены которого тесно связаны между собой, равнодушны к остальным [чужим] людям, всегда готовы к нападению или обороне — словом, обязаны находиться в боевой готовности. Таково человеческое сообщество, когда оно выходит из рук природы. Человек создан для него, как муравей для муравейника»²¹⁸.

«Открытое общество — это то, которое в принципе охватывает всё человечество. О нем вновь и вновь мечтают избранные души, и оно каждый раз реализует нечто от самого себя в творениях, каждое из которых через более или менее глубокое преобразование человека, позволяет преодолевать трудности, до того непреодолимые»²¹⁹.

У Поппера концепты «открытое» и «закрытое» общество приобрели несколько иное значение. «Закрытое общество» — это «магическое», «племенное» или «коллективистское» общество; общество, основанное на системе запретов (табу)²²⁰; общество статичное, не способное к активному инновационному творчеству, в т.ч. и к созданию *эффективных социальных институтов*²²¹; общество, где *основные решения* за индивидов принимает государство или еще какая-нибудь всепроникающая властная структура; общество, где попораны основные права и свободы личности и господствует некий «безликий коллективный разум». В противовес этому, согласно Попперу, «открытое общество» — это общество, построенное на принципах *критического рационализма и демократии*; общество, откры-

---

²¹⁸ Бергсон А. Два источника морали и религии. — М.: Мысль, 1994. — С. 288.

²¹⁹ Там же. — С. 289.

²²⁰ Напр.: «Одна из существенных черт магического сознания древнего — племенного или «закрытого» общества — является господствующее в таком обществе убеждение, будто оно существует в заколдованном круге неизменных табу, законов и обычаев, которые считались столь же неизбежными, как восход солнца, смена времен года и тому подобные совершенно очевидные закономерности природы» // Поппер К. Открытое общество и его враги. — М.: Культурная инициатива, 1992. — Т. I. — С. 91.

²²¹ Там же. — С. 364.

тое для инноваций и движения вперед; общество, где индивиды принимают *личные решения* и несут за них *ответственность*; общество, где соблюдены основные *права и свободы личности* и последняя может сама определять и строить свою судьбу.

И сам Карл Поппер, и многие его последователи никогда не рассматривали «открытое общество» как некую завершенную социальную реальность в онтологическом плане. Скорее всего, «открытое общество» есть некий *социальный идеал, социальный проект*, в направлении которого можно двигаться бесконечно, и которого нельзя достичь даже в перспективе ближайшего будущего. Отождествление «открытого общества», к примеру, с *демократическим обществом*, также далеко от истины: *демократия* есть только отдельный «элемент» *открытости*, но всю «открытость» нельзя сводить к демократии.

Концепт «открытый» также имеет свой глубокий, *сокровенный* смысл: оно означает *открытость* людей, живущих в этом обществе, социальному прогрессу, возможность свободного и добровольного сотрудничества на благо этого прогресса, а также *культ критической рациональности*, способствующему последнему. В этом обществе *открыта* вся социальная реальность: все подвергается критике с точки зрения разума и рациональности, вся социальная реальность доступна для изменений и развития, для новых и принципиальных (и порой доселе неведомых) трансформаций.

Табл. 1. Сравнительный анализ закрытого и открытого общества

Критерий сравнения	Закрытое общество	Открытое общество
<i>Проблема динамики</i>	Нединамично, консервативно	Динамично, инновационно
<i>Проблема критики</i>	Критика преследуется или запрещается	Разрешается
<i>Проблема контроля над личностью</i>	Личность подконтрольна государству	Личность свободна
<i>Проблема контакта с другими обществами</i>	Закрыто для контактов и взаимодействий	Открыто для контактов и взаимодействий
<i>Права и свободы личности</i>	Не соблюдаются	Соблюдаются

Если трактовать «западное общество» XV – начала XXI вв. как *западную цивилизацию*, то следует отметить следующее: сама по себе западная цивилизация изначально в своем возникновении была открытой, т.е. нацеленной на активный обмен своими духовными и материальными артефактами с другими цивилизациями – исламской, китайской, индийской, африканской и др. Никакая *колонизация* и вообще никакая экспансия западного мира в отношении иных континентов и стран не была бы возможной, если бы последний не был «открыт» окружающей его *ойкумене*; если бы западная цивилизация жила соответственно принципам и стан-

дартам «закрытого общества» — консервативного, закрытого для инноваций, с жесткой системой «табу» и ритуалов, в таком случае ход исторического процесса мог бы оказаться принципиально иным, — и, не исключено, что западным странам пришлось бы самим испытать на себе роль *периферийной цивилизации*, — со всеми вытекающими отсюда отрицательными следствиями и издержками.

Современная постиндустриальная цивилизация (если понимать под ней весь современный мир как некое *интегрированное* целое) живет, на наш взгляд, разными судьбами. Одни государства (в основном — *западной цивилизации*) уже вступили в эпоху Постмодерна с её сверхпотреблением, постматериалистическими ценностями; другие (сюда относится и наша страна — *российская цивилизация*), имея уже в своем активе мощный индустриальный базис и сложившуюся систему ценностей, бросились вдогонку за постиндустриальным миром, но еще находятся в эпохе Модерна, трети (это и есть как раз страны *Третьего мира*, — африканские, азиатские, латиноамериканские), — в гораздо большей степени озабочены проблемой собственного физического и культурного выживания в условиях экономической и духовной экспансии высокоразвитых стран, — и, по сути, еще пребывают в эпохе Домодерна. Из всего этого следует, что современная цивилизация в некотором смысле *расколота*, и разные субъекты ее живут разными интересами и смыслами.

Но в какой мере в своих поисках и в своей политике они (эти субъекты) могут опереться на концепцию «открытого общества» и способна ли последняя дать тот самый *путеводный социальный ориентир*, что приведет к решению их основных экономических, политических и этнических проблем?

Мы полагаем, что идеал и проект «открытого общества» может быть использован различными субъектами современной цивилизации в *разных своих ракурсах*. Высокоразвитые государства западного мира могут использовать эту концепцию в качестве *идеально-типической модели*, основой которой служит всё та же *критическая рациональность*; она играет роль обязательного дополнения к западной политической и интеллектуальной демократии. Цивилизациям, которые находятся в стадии догоняющей модернизации (в т.ч. и России), теория «открытого общества» может понадобиться уже как некая модель *политического и гражданского устройства*, в чем-то сходная с хорошо разработанной идеально-типической моделью «гражданского общества» (Э. Геллнер и др.). Что же касается стран Третьего мира, то идеал «открытого общества» может способствовать освобождению их от элементов этнической и религиозной замкнутости, налаживанию диалога между различными политическими сила-

ми, углублению интеллектуальной свободы, созданию цивилизованной рыночной социальной экономики.

А в какой же степени социальный идеал и социальный проект «открытого общества» может быть использован политической элитой России на современном этапе для решения стратегических вопросов ее развития?²²² На наш взгляд, ответ здесь может быть только однозначным: востребован и даже очень в большой степени, — возможно, даже в максимальном его объеме.

Российская цивилизация, как никогда, нуждается в первой трети XXI века в том, чтобы ее направили в направлении идеала «открытого общества» и выстроили российский цивилизационный проект так, чтобы этот идеал был когда-нибудь реализован.

Приведем три основных аргумента.

Против бюрократии. Современная российская власть, несмотря на свои «демократические» заявления и заверения, с начала нулевых годов взяла жесткий курс на построение *авторитарного бюрократического общества*. Все это поначалу объяснялось необходимостью укрепления «вертикали власти», якобы полностью распавшейся в 90-е гг. XX в., но затем это, так сказать, укрепление, мирно переросло формирование основ бюрократического авторитарного режима с харизматическим политическим лидером, постепенно возродившим стратагему (уже на новом витке существования России, без связи с определенной политической идеологией) «осажденной крепости» и сформировавшей необходимый (с точки зрения самого режима, разумеется) для россиян образ «внешнего» и «внутреннего врага» России. В число «внутренних врагов» попала «несистемная оппозиция» и террористы фундаменталистского толка (хорошее соседство для оппозиции, нечего сказать!), а в число «внешних врагов» были зачислены некоторые западные страны (в первую очередь, США, — с которыми поначалу в 90-е гг. был налажен прямой и открытый диалог), некоторые страны СНГ (Грузия, и ныне Украина), а также Польша и страна Балтии.

Еще Марк Ноттурно, анализируя проблему «врагов открытого общества» в связи с «открытой наукой», назвал среди них бюрократию, авторитет и сообщество²²³, и бюрократия здесь стояла на первом месте. Именно российская бюрократия, а не США и не какая-нибудь Польша с Укра-

---

²²² Такой вопрос даже стало задавать неудобно, после того, как фонд «Открытое общество» (фонд Сороса) и другие зарубежные фонды были объявлены нынешней правящей властью «иностранными агентами» и выдворены из России, — аки какие-нибудь поляки или литовцы в смутном XVII столетии ... Но мы все же зададим его!

²²³ *Ноттурно М.* Открытое общество и его враги: сообщество, авторитет и бюрократия // Вопросы философии. — 1997. — № 11.

иной являются ныне главными врагами России и её препятствием на пути к открытому обществу. Признать это и объявить во всеуслышание — значит, сделать первый шаг на пути к формированию концептуального каркаса стратегии движения к «открытому обществу».

За либерализм. Либеральная и даже далеко не близкая ей коммунистическая идеология ныне также объявлены в России политическими изгоями. На либерализм и либеральную идеологию ныне принято валить все проблемы и беды российских реформ: «мол, это либералы нам постарались навредить... Это они обитают ныне у кормила власти: Путин принимает правильные решения, а либералы под его боком все искажают и трансформируют до неузнаваемости...».

Какая поразительная иллюзия! Главная проблема России — не в переизбытке либерализма, а в его тотальном дефиците, фактически, в его отсутствии как идеологии. Мало того, что не только средний россиянин, но даже многие российские ученые-гуманитарии имеют превратное представление о либерализме, но и сама либеральная идеология понимается самым примитивным образом: как якобы идея обогащения немногих (олигархов и т.п.) за счет большинства населения в условиях рыночной экономики.

Но еще Л. фон Мизес указывал: «Существует широко распространенное мнение, будто либерализм отличается от других политических движений тем, что ставит интересы части общества, — имущих классов, капиталистов и предпринимателей, — выше интересов других классов. Это утверждение совершенно ошибочно. Либерализм всегда имел в виду благо всех, а не какой-либо особой группы»²²⁴. Сказано точно: благо всех, а не какой-либо отдельной группы.

В менталитете подавляющего большинства между собой никак не связаны две фундаментальных идеи «открытого общества»: идея справедливости и идея свободы. Большинство граждан России (и вслед за ними социальные исследователи) полагают так: «мы хотим двигаться к обществу большей справедливости, значит, во имя этого нам надо пожертвовать свободой, и иметь ее меньше. И это правильно».

К сожалению, мы опять сталкиваемся с распространенной социальной иллюзией. На деле движение к состоянию большей справедливости неразрывно связано и с движением в сторону большей свободы, гарантиям прав личности и идеи высокой ценности этих прав. Современная российская бюрократия имеет совсем иной взгляд на права и обязанности личности: обязанности для нее значат всё, а права — почти ничего. Идея превращения человека в «винтик», послушно манипулируемый сверху, и

---

²²⁴ Мизес Л. фон. Либерализм. — М.: Экономика. 2001. — С. 13.

послушно голосующий за того, за кого надо голосовать с точки зрения самой бюрократии, доминирует (явно или неявно) в политическом сознании нынешней правящей политической элиты, а слова «демократия» и «либерализм» становятся близкими к ругательным.

За честность. Идеал «открытого общества» предполагает движение к абсолютной честности через множество локальных и относительных честностей. Даже идею справедливости, согласно Джону Ролзу²²⁵, следует рассматривать сквозь призму «справедливости как честности», но это же касается всех других фундаментальных идей «открытого общества».

Возьмем, например, один частный пункт, касающийся места России в мировых рейтингах. По мнению В.Г. Иванова²²⁶, здесь присутствует систематическое занижение места в России, причем налицо злой умысел (если не заговор) западных НКО, формирующих эти рейтинги, против России. Но вопреки заявлению автора монографии, мы смеем утверждать, что подавляющее большинство рейтингов, поставляемых на «рынок рейтингов» западными НКО, достаточно объективны, или, скажем так, могут быть сочтены за объективные. Мнение В.Г. Иванова, что эти рейтинги делаются по чьему-либо заказу (например, по заказу правительств США и других государств) — это детский лепет, основанный на вопиющей некомпетентности автора. Практически все НКО в США и Западной Европы не просто независимы от правительств, они также независимы от спонсоров (из этого правила могут быть исключения, но их немного)²²⁷, и сомневаться в их объективности просто несерьезно. Любое давление правительств и спонсоров на НКО с целью поставки каких-то конкретных данных на «рынок рейтингов» — это будет такой скандал, что об этом прожужжат уши нам даже наши российские СМИ...

Присутствует, однако, в этих рейтингах и некая ангажированность, пристрастность относительно России? Мы согласны, присутствует. Временами совсем нелогичным кажется, что Россия стоит в каких-либо рейтингах ниже Ботсваны или Руанды. Но, может, как раз к этому стоит гораздо спокойнее относиться, чем полагает В.Г.Иванов и многие другие российские ученые? Пусть нам ставят планку выше, чем остальным: ведь

---

²²⁵ Ролз Дж. Теория справедливости. — Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1995.

²²⁶ Иванов В.Г. «Charts power» - «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. — М.: ИНФРА-М, 2015.

²²⁷ Напр. об этом: Ерофеева П.А. Принципы против интересов: участие правозащитных организаций в принятии внешнеполитических решений в США // Полис. — 2017. — № 1.

только во благо, — значит, надо больше работать, чем остальным, чтобы поднять Россию по той или иной шкале!

Есть и другая проблема для западных НКО: где им вообще взять объективные данные по России? Наша официальная статистика лжет не меньше (если не больше), чем в советскую эпоху²²⁸, наши российские НКО задавлены и запуганы властью, а западные НКО, которые могли здесь работать и добывать объективную информацию, как мы уже говорили выше, с недавних времен объявлены «иностранными агентами» и почти все выдворены из страны. Откуда же тогда нашим западным партнерам заимствовать честную, беспристрастную информацию о России? У кого ее брать? Вот им и приходится зачастую что-то додумывать самим, причем не в самом приятном для нас свете ...

Очень серьезная проблема здесь — это манипулирование рейтингами и «рейтинговое оружие» как инструмент «мягкой силы». Проблема манипуляции весьма сложна и мы уже однажды высказывались на эту тему²²⁹. Очень важно научиться различать манипулятивное воздействие от простой пропаганды, отличать манипуляцию как социальный феномен от манипуляции как психологического явления, а также уметь понимать специфику того манипулирования, что презентирует нам эпоха глобального сетевого общества.

Но в манипулировании рейтингами и в продвижении их как инструмента «мягкой силы» нет ничего такого, что, собственно, должно вызывать возмущение. Естественно, каждое государство (от США до КНДР) стремится создать для себя позитивный образ на мировой арене и используя для этого рейтинговые показатели. Можно ли это считать за оружие, как полагает тот же В.Г. Иванов? Как сказать. Кухонный нож или нож для разрезания бумаги также будет сочтен за оружие, если вы им, к примеру, будете сопротивляться грабителю, и вдруг ненароком, «с превышением необходимой обороны», убьете его или пораните...

Итак, какой же основной вывод можно сделать из нашего небольшого исследования? Цивилизационный выбор России, так или иначе, должен быть связан с движением в направлении «открытого общества» и реализацией его как проекта и идеала. Вне данного контекста цивилизационный путь России рано или поздно приведет её в тупик. И чем быстрее правящая в нашей стране политическая элита осознает этот факт, тем

---

²²⁸ Достаточно вспомнить, как она беззастенчиво манипулировала цифрами перед своим же народом в преддверии пенсионной реформы 2018 года.

²²⁹ Орехов А.М. Манипуляция как феномен сетевой власти в постиндустриальную эпоху // Вопросы социальной теории. — 2018. — Т. X. — С. 137-145.

меньше придется исправлять ошибок в будущем, — тем более (и в этом состоит еще одна проблема российской истории), тех ошибок, что уже делались раньше, — и которые (печальная истина!) снова и снова повторяются нами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергсон А. Два источника морали и религии. — М.: Мысль, 1994. — 650 с.
2. Ерофеева П.А. Принципы против интересов: участие правозащитных организаций в принятии внешнеполитических решений в США // Полис. — 2017. — № 1. — С. 147-161.
3. Иванов В.Г. «Charts power» — «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 188 с.
4. Мизес Л. фон. Либерализм. — М.: Экономика, 2001. — 176 с.
5. Орехов А.М. Манипуляция как феномен сетевой власти в постиндустриальную эпоху // Вопросы социальной теории. — 2018. — Т. X. — С. 137-145.
6. Ноттурно М. Открытое общество и его враги: сообщество, авторитет и бюрократия // Вопросы философии. — 1997. — № 11. — С. 94-108.
7. Понпер К. Открытое общество и его враги. Т. 1-2. — М.: «Культурная инициатива», 1992. — 990 с.
8. Ролз Дж. Теория справедливости. — Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1995. — 536 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Bergson A. Dva istochnika morali i religii. — M.: Mysl, 1994. — 650 s.
2. Erofeeva P.A. Printsipy protiv interesov: uchastie pravozashchitnykh organizatsiy v prinyatii vneshnepolicheskikh resheniy v SShA // Polis. — 2017. — № 1. — S. 147-161.
3. Ivanov V.G. «Charts power» — «reytingovaya sila» kak instrument myagkoy sily i ekonomicheskoe oruzhie: tehnologii ispolzovaniya i strategii protivodeystviya. — M.: INFRA-M, 2015. — 188 s.
4. Mizes L. fon. Liberalizm. — M.: Ekonomika, 2001. — 176 s.
5. Orehov A.M. Manipulyatsiya kak fenomen setevoy vlasti v postindustrialnyuyu epohu // Voprosy sotsialnoy teorii. — 2018. — T. X. — S. 137-145.
6. Notturmo M. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi: soobshchestvo, avtoritet i byurokratiya // Voprosy filosofii. — 1997. — № 11. — S. 94-108.
7. Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. T. 1-2. — M.: «Kulturnaya initsiativa», 1992. — 990 s.
8. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti. — Novosibirsk: Izdatelstvo Novosibirskogo universiteta, 1995. — 536 s.

Поступила в редакцию 01.04.2019 г.